

Нотариальный тариф: проблемы обеспечения конституционного равновесия при определении параметров

М. В. Кустова, Н. Ю. Рассказова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Кустова, Маргарита В., Наталия Ю. Рассказова. 2024. «Нотариальный тариф: проблемы обеспечения конституционного равновесия при определении параметров». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 592–603.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.303>

В статье анализируются проблемы определения порядка финансирования нотариальной деятельности в контексте конституционного требования достижения баланса частных и публичных интересов. Обращаясь в историко-правовом ключе к развитию подходов, касающихся формирования стоимости нотариальных действий, авторы усматривают нацеленность формального пересмотра нормативных правил установления нотариальных тарифов лишь на поддержание уже сложившихся в рамках прежнего регулирования подходов к определению уровня соответствующих взиманий. В статье отмечается назревшая необходимость концептуального пересмотра подходов к построению системы самофинансирования нотариальной деятельности. Не отрицая самой допустимости участия в определении ее параметров нотариальных органов, авторы, исходя из природы нотариального тарифа, акцентируют внимание на необходимости действенного государственного надзора за его экономической обоснованностью. При этом следование подходу о выведении формирования оплаты нотариальных действий в какой-либо части на подзаконный уровень усиливает требования по обеспечению экономической доказанности ее размера. В конечном счете речь идет о нацеленности на достижение конституционного баланса между ожидаемым на соответствующем этапе развития общества уровнем организации нотариальной деятельности и платежеспособностью вынужденных обращаться за совершением нотариальных действий лиц. Отмечается, что предложенная ныне система демонстрирует на региональном уровне как значительные отклонения от предельного размера тарифа, так и существенные различия в определении порядка расчета регионального тарифа за конкретное нотариальное действие, притом что объективные тому причины не очевидны. Это свидетельствует о необходимости анализа соответствующих отклонений с позиций обеспечения принципа равенства, предполагающего среди прочего дифференциацию размера тарифа на основании конституционно оправданных критериев.

Ключевые слова: нотариальная деятельность, природа нотариального тарифа, региональный нотариальный тариф, процедура установления тарифа, обоснованность нотариального тарифа, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная нотариальная палата.

1. Введение

Обострение в последние годы проблем установления конституционно оправданных параметров оплаты нотариальной деятельности повлекло за собой череду попыток корректировки соответствующих нормативных положений законодательства о нотариате¹. Вместе с тем юридическое закрепление новых подходов так и не позволило снять напряженность, возникшую в упомянутой социально чувствительной сфере отношений. Представляется, что во многом это обусловлено отсутствием необходимой концептуальной проработки соответствующих вопросов на основе экономических предпосылок изменений в правовой регламентации сферы финансового обеспечения нотариальной деятельности с учетом необходимости достижения конституционной сбалансированности. Между тем очевидна и сложность возникшей задачи, вызванная уникальностью статуса нотариата, реализующего публичные функции от имени Российской Федерации на основе самофинансирования. В этих условиях важно проследить тенденции, обнаруживающиеся в законодательных изменениях подходов к формированию оплаты нотариальной деятельности, обозначив ряд ключевых аспектов, требующих внимания в целях назревшего реформирования рассматриваемой сферы отношений с учетом особенностей правовой природы платы за совершение нотариальных действий.

2. Основное исследование

Вопрос обоснованности размера оплаты нотариальных действий обсуждается с момента появления в России нотариата латинского типа (Бурова 2017; Романовская 2013; Щербинин, Гончаров 2009).

Латинский нотариат отличается от некогда привычного в России государственного нотариата исключительно способом организации нотариальной деятельности². К осуществлению нотариальной деятельности допускаются частные лица, обособленные от государства как экономически, так и организационно. Принципиально важно, что такой способ организации нотариата не означает полного разгосударствления нотариальных функций и перехода на рыночные механизмы. Нотариальная деятельность по своему существу остается публичной, осуществляется от имени Российской Федерации и имеет исключительно некоммерческий харак-

¹ Федеральные законы от 02.11.2004 № 127-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ»; от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон № 338-ФЗ); от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате» (далее — Закон № 588-ФЗ). Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 3 сентября, 2024. <http://www.consultant.ru>.

² Использование определения «латинский» — не более чем дань традиции, указывающей на связь с римским правом, заложившим основы правового регулирования нотариата такого типа и отношение к нотариальному акту как акту особой доказательственной силы. Слово «латинский» сохраняет свое значение для отграничения модели нотариата, существующей в России и множестве других стран, от англосаксонской.

тер (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (далее — Основы)), хотя и опирается на принцип самофинансирования (самокупаемости).

Существование нотариата латинского типа не исключает сохранение в некоторых регионах старой системы организации нотариальной деятельности. В Основых упоминаются нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе, с одной стороны, и занимающиеся частной практикой — с другой. Именно термин «частная практика» создал в обществе искаженное представление о правовой природе деятельности латинского нотариуса как о деятельности частного лица, оказывающего услуги. Этому немало способствовало существовавшее с момента принятия Основ правило (ст. 23): источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, которые он получает за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера (УПТХ) и которые поступают в его собственность после уплаты налогов, других обязательных платежей.

Учитывая, что нотариальная деятельность осуществляется только путем совершения нотариальных действий (ст. 1 Основ), было резонно задаться вопросом: какова правовая природа УПТХ? Выявляя конституционный смысл соответствующих положений законодательства о нотариате, Конституционный Суд РФ (КС РФ) совершенно справедливо указал, что реализация нотариусами в ходе совершения нотариальных действий своих публичных обязанностей, включая обязанность обеспечить законность нотариальных действий, не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера³. Позиция КС РФ воспринимается не иначе, как предполагающая охват нотариальным действием исследования документов на предмет их соответствия закону, проверку статуса заявителя и правильности составления заявления, а равно осуществления иных операций, без которых не может быть обеспечена законность нотариального действия и которые влекут соответствующие интеллектуальные и материальные издержки.

Таким образом, КС РФ недвусмысленно разграничил содержание нотариального действия и содержание УПТХ, предоставляемых нотариусом гражданам и юридическим лицам. Взимание нотариального тарифа за совершение нотариального действия в размере большем, чем это определено законодателем, прямо запрещено. Оказание УПТХ и взимание платы за это возможно исключительно при наличии согласия заявителя и вне рамок нотариального действия.

Вместе с тем выявление природы УПТХ не решило экономическую проблему, стоявшую за взиманием платы за услуги. По утверждениям самих представителей нотариального сообщества, проблема состояла в том, что размер нотариального тарифа (ст. 22.1 Основ и ст. 333.24 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (НК РФ)), не менявшийся с первой половины 2000-х годов, со временем далеко не во всех случаях стал покрывать экономически обоснованные затраты нотариусов, связанные с совершением нотариальных действий. Возникал риск убыточности для нотариуса выполнения соответствующих публичных функций, поскольку с учетом правовой позиции КС РФ более не представлялось возможным настаивать на взимании некоторой дополнительной к тарифу платы, а потому и восполнять таким образом выпадающие доходы нотариуса.

³ Определения КС РФ от 01.03.2011 № 272-О-О; от 17.07.2012 №1392-О.

Представляется, что все острее проявлявшиеся в последние годы проблемы финансирования нотариата вызваны тем, что изначально заложенный в законодательстве о нотариате подход, предполагающий достижение требуемого баланса частных и публичных интересов путем предоставления нотариусам возможности оказывать платные УПТХ, позволяющие в целом обеспечить оправданный уровень доходности их деятельности, на определенном этапе начал давать сбои. Рост числа обращений в судебные инстанции лиц, оспаривающих навязывание им весьма чувствительных для них в финансовом отношении платных нотариальных услуг наряду с взиманием собственно тарифа за совершение нотариальных действий, со всей очевидностью свидетельствовал о необходимости концептуального пересмотра экономических подходов к построению системы самофинансирования нотариальной деятельности. Однако на законодательном уровне была поддержана такая юридическая корректировка прежних правовых формул, которая позволяла, по существу, обеспечить правовые основания для искусственного поддержания статуса-кво, ранее сложившегося в соответствующей сфере отношений. По сути, речь идет о нормативно-правовом закреплении формального расщепления оплаты нотариальных действий на собственно нотариальный тариф и обязательную плату за осуществление неких услуг, непосредственно обеспечивающих совершение соответствующих нотариальных действий, что с очевидностью приводит к искажению первоначальной экономической модели самофинансирования нотариата.

В 2018 г. законодатель дополнил ст. 22 Основ новой частью (ст. 1 Закона № 338-ФЗ) следующего содержания:

Нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, проектов документов, полученной информации, консультирование по вопросам применения норм законодательства, осуществление обязанностей и полномочий, предусмотренных законодательством, в связи с совершением нотариального действия, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме, техническое обеспечение хранения документов или депонированного имущества, в том числе денежных сумм, иные услуги правового и технического характера.

Рассматривая новые жалобы на взимание нотариусами платы за УПТХ, КС РФ повторял ранее сформулированные выводы: когда речь идет о совершении нотариусом действий, которые заявитель вправе при необходимости осуществить самостоятельно, получение УПТХ носит исключительно добровольный характер. При несогласии заявителя с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо⁴.

Тем не менее появление новой нормы в ст. 22 Основ вызвало смущение практики. Многие суды стали указывать, что оказание нотариусом правовых и технических услуг является неотъемлемой частью нотариального действия, и граждан,

⁴ Определение КС РФ от 02.10.2019 № 2677-О.

обратившийся за совершением нотариального действия, обязан оплатить УПТХ⁵. Такому подходу немало способствовала позиция нотариального сообщества, рассматривавшего взимание платы за УПТХ при совершении любого нотариального действия как обязанность, а не право нотариуса. Это легко объяснимо, поскольку от дохода каждого нотариуса зависели его отчисления в нотариальную палату, членом которой он являлся, и, соответственно, отчисления палаты в Федеральную нотариальную палату (ФНП).

Таким образом, новые положения закона были восприняты нотариальной и судебной практикой как санкционирующие обязательность взимания частным нотариусом платы за УПТХ и тем самым фактически корректирующие установленные законом нотариальные тарифы путем их увеличения на размер этой платы. С приданием закону такого смысла нельзя было согласиться, поскольку это, по существу, приводило к пересмотру законно установленных тарифов путем взимания некоей дополнительной платы, определяемой в порядке, не обеспечивающем необходимый уровень конституционных гарантий защиты имущественных интересов плательщиков.

Устранить накопившиеся противоречия в регулировании отношений по финансированию нотариальной деятельности были призваны изменения, введенные Федеральным законом от 29.12.2022 № 588-ФЗ: с 01.10.2023 категория «плата за оказание услуг правового и технического характера» заменена категорией «региональный тариф». Теперь за совершение нотариальных действий нотариус взимает единый нотариальный тариф, включающий федеральный и региональный тарифы (ст. 22 Основ).

Размер федерального тарифа определяется, как и прежде, за совершение действий, для которых установлена обязательная нотариальная форма, на основе норм ст. 333.24 и других статей НК РФ, а за совершение действий, для которых не установлена такая форма, — на основе ст. 22.1 Основ.

Размер регионального тарифа определяется в соответствии с положениями ст. 22 Основ, в которой установлены принципы его формирования:

Размер регионального тарифа... обеспечивает осуществление нотариальной деятельности и ее развитие в соответствии с задачами, возложенными Российской Федерацией на нотариусов, занимающихся частной практикой, в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также реализацию предусмотренных законодательством РФ публичных полномочий Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов РФ, в том числе функционирование и развитие единой информационной системы нотариата.

В формуле расчета экономически обоснованного предельного размера регионального тарифа... подлежит учету, в частности, величина прожиточного минимума на душу населения в субъекте РФ.

Процедура определения размера регионального тарифа такова (ст. 25 и 30 Основ):

⁵ См., напр.: Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 № 88-15117/2020; от 10.06.2020 № 88-15292/2020; Апелляционные Определения Московского областного суда от 20.05.2020 по делу № 33-9206/2020; Хабаровского краевого суда от 15.05.2020 по делу № 33-2662/2020.

— ФНП разрабатывает формулу расчета предельного размера регионального тарифа (актуальная формула разработана Финансовым университетом при Правительстве РФ в рамках НИР по заказу ФНП); формулу утверждает Министерство юстиции РФ (Минюст);

— на основе формулы ФНП ежегодно утверждает предельный размер регионального тарифа для каждого субъекта РФ;

— нотариальная палата каждого субъекта РФ ежегодно устанавливает размер (не выше предельного) регионального тарифа по всем видам нотариальных действий.

Как видим, решение обозначенной нотариатом болезненной экономической проблемы соотношения нотариального тарифа и платы за УПТХ свелось к тому, чтобы за счет уточнения юридических формулировок законодательства о нотариате подтвердить легитимность присутствия дополнительной платы в качестве обязательной, но уже в составе нотариального тарифа в виде его региональной части.

Между тем принципы установления платы (тарифа) за осуществление нотариальной деятельности объективно предопределяются публично-правовым статусом нотариуса, осуществляющего свою профессиональную деятельность от имени Российской Федерации (ст. 1 Основ). Перед законодателем стоит задача построить такую систему финансового обеспечения нотариальной деятельности, которая, основываясь на самофинансировании, исключала бы в качестве ее цели получение прибыли, но позволяла нотариусам рассчитывать на справедливое вознаграждение за реализацию публичных функций. Критерий справедливости в данном случае формируется с учетом уровня требуемой от нотариусов профессиональной квалификации, а также необходимости обеспечить независимость нотариуса при осуществлении возложенных на него полномочий (ст. 5 Основ).

В то же время законодатель обязан поддерживать оптимальный баланс между ожидаемым публичной властью на нынешнем этапе развития общества уровнем организации нотариальной деятельности, с одной стороны, и платежеспособностью нуждающихся в совершении нотариальных действий лиц — с другой. Иными словами, переход на более высокие и предполагающие большие затраты на их реализацию стандарты нотариальной деятельности в условиях, когда те или иные лица вынуждены обращаться к нотариусу для защиты своих прав и законных интересов, должен быть для них не только экономически сильным, но и экономически оправданным.

В условиях закрепления Законом № 588-ФЗ новых подходов к формированию нотариальных тарифов острота вопроса об их правовой природе только возрастает. При прежнем регулировании размер нотариального тарифа устанавливался исключительно на уровне закона, что было продиктовано признанием за соответствующим изъятием природы сбора. В зависимости от его поступления в распоряжение либо государства, либо нотариуса он обнаруживал в первом случае черты фискального сбора, а во втором — парафискального платежа (сбора), направленного на возмещение затрат, понесенных в связи с обращением плательщика за совершением нотариальных действий к лицу, реализующему соответствующую публичную функцию. В этом контексте установление платы за совершение нотариальных действий на уровне закона обеспечивало выполнение требования ст. 57 Конституции РФ о допустимости взимания лишь законодательно установленных сборов.

По действующему регулированию размер нотариального тарифа определяется частично — на уровне закона, частично — в ином, подзаконном порядке.

Заметим, что КС РФ не исключает возможность участия в установлении размера фискальных сборов также и Правительства РФ, но при условии, что этот размер не превышает экономически обоснованные затраты на совершение тех юридически значимых действий, которые обусловили его изъятие⁶. При таком подходе обеспечивается справедливое распределение бремени финансового обеспечения соответствующих расходов публичной власти с учетом встраивания в публичный интерес самостоятельного интереса обратившегося за разрешением того или иного вопроса частного лица. Таким образом, конституционные пределы участия исполнительной власти в установлении соответствующих фискальных сборов ограничены, во всяком случае требованием экономической доказанности их размера. Причем с позиций КС РФ в случае превышения экономически оправданного уровня затрат соответствующий акт Правительства РФ может быть оспорен в Верховном Суде РФ как не отвечающий требованию законности. Отклонение от уровня экономически обоснованных затрат в сторону повышения конституционно допустимо лишь на уровне закона и может быть оправдано необходимостью включения по конституционно значимым причинам дополнительной функции соответствующих платежей как фискального регулятора.

Отдельного изучения требует вопрос о том, допустимо ли с конституционно-правовой точки зрения вовлекать в процедуру установления нотариальных тарифов ФНП как некоммерческую организацию, представляющую собой профессиональное объединение нотариальных палат, в обязанности которой в силу закона входит обеспечение защиты социальных и профессиональных прав самих нотариусов (ст. 29 Основ). Представляется, что отказ государства от установления тарифов исключительно в законе (при условии обеспечения иными правовыми средствами их экономической обоснованности) еще не дает оснований для безусловного вывода о нарушении новым регулированием прав и законных интересов обращающихся к нотариусам лиц.

Более того, привлекательность для государства принятого в условиях этого нового регулирования подхода может усматриваться в стремлении исключить потенциальные споры с нотариусами по поводу возмещения (компенсации) им выпадающих доходов в случае утверждения государством тарифов в размере, оказавшемся ниже уровня экономически обоснованных затрат на выполнение соответствующих публичных функций (возмещения межтарифной разницы). Это может в какой-то мере объяснять решение законодателя допустить установление нотариальных тарифов в региональной части на основании согласованного взаимодействия между ФНП и Минюстом. Однако если учитывать природу нотариального тарифа как обязательного публичного платежа (сбора, обеспечивающего реализацию публичной функции), то с конституционно-правовых позиций не могут не вызывать вопросы менее строгие требования к установлению размера тарифов при

⁶ См., напр.: Определение КС РФ от 16.12.2008 № 1079-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рябина Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 23 Федерального закона «Об оружии» и Постановлением Правительства РФ «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий, разрешений и сертификатов, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», а также за продление их действия»».

участии ФНП по сравнению с требованиями к установлению фискальных сборов при участии Правительства РФ.

Обратим внимание на то, что разделение нотариального тарифа в рамках обновленного регулирования на федеральную и региональную часть не сопровождается прямым указанием федерального законодателя на положенные в основу такого разделения экономически значимые и определенные критерии. Включение в тариф региональной части вряд ли должно восприниматься иначе как ориентир на учет факторов географического, экономического и иного характера, объективно влияющих на уровень затрат на осуществление нотариальных действий в различных субъектах РФ. На это отчасти указывает и положение ч. 6 ст. 22 Основ, в соответствии с которым подлежит учету «в частности величина прожиточного минимума на душу населения в субъекте РФ». Вместе с тем такое восприятие опровергается положениями ч. 5 ст. 22 Основ, которые весьма широко описывают цели установления регионального тарифа (обеспечение осуществления нотариальной деятельности и ее развитие, включая функционирование единой информационной системы нотариата). Формулировка закона со всей очевидностью создает формальные предпосылки для предельно широкого обоснования размера региональной части тарифа, формирующего теперь вместе с федеральным тарифом единый нотариальный тариф.

В условиях новых возможностей ФНП обостряется проблема определения конституционных пределов ее участия в установлении регионального тарифа как обязательного платежа публичного характера. Новый порядок создает риск смещения конституционного равновесия в условиях новых полномочий ФНП в пользу поддержания достаточных материальных возможностей (финансовой обеспеченности) для реализации нотариусами публичных функций при возможном ослаблении уровня их доступности для населения. Этот достаточно очевидный вывод дает основание утверждать, что существующий порядок определения размера нотариальных тарифов в любом случае будет обеспечен действенным государственным надзором за экономической обоснованностью той его части, в установлении которой участвует ФНП.

Полагаем, что определение размера региональной части тарифа как экономически оправданного должно проводиться с учетом того, что на покрытие тех же затрат направлена и федеральная часть тарифа. Иначе не сможет быть обеспечен некоммерческий характер нотариальной деятельности, ориентирующий во избежание коммерциализации деятельности нотариусов на получение дохода, определяемого именно затратным методом, основанным на учете возникающих в связи с осуществлением публичных функций издержек.

Таким образом, если вовлечение ФНП в реализацию полномочий по установлению нотариального тарифа и может быть признано конституционно допустимым (это предмет отдельного обсуждения), то оно не должно оставаться без надлежащего надзора со стороны государственных органов. В противном случае не могут быть гарантированы доступность нотариальных услуг и равенство прав при их получении⁷. В этом контексте принципиальное значение имеет предоставление Минюсту как федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему

⁷ См., напр.: Определение КС РФ от 28.12.2021 № 2869.

контроль и надзор в сфере нотариата, полномочий по утверждению формулы расчета экономически обоснованного предельного размера региональной части нотариального тарифа.

Вместе с тем эффективность такого контроля могла бы быть поставлена под сомнение, если бы он осуществлялся исключительно по формальным основаниям. В связи с этим усматриваются конституционно-правовые предпосылки для установления как минимум порядка оценки Минюстом представленной ФНП формулы расчета соответствующего тарифа именно на предмет экономической обоснованности. Это предопределяет среди прочего соблюдение требований к включению в формулу определенных и ясных критериев, позволяющих подвергать ее экспертной оценке (тем более что законодатель ставил задачу установить прозрачный порядок формирования оплаты нотариальных действий). Это предполагает и наличие специального механизма урегулирования возможных разногласий между ФНП и Минюстом по соответствующим вопросам, поскольку из закона следует необходимость достижения согласованного подхода указанных структур к установлению экономически обоснованных нотариальных тарифов. К сожалению, такой механизм в Основах не установлен.

Более того, представляется, что системное регулирование при переходе на новую модель порядка самофинансирования нотариальной деятельности требует разрешения отдельных вопросов только на уровне федерального закона. Речь идет о финансовых последствиях предоставления определенным категориям граждан льгот в виде снижения для них нотариального тарифа или освобождения от его уплаты (ст. 333.35 и 333.38 НК РФ). Нельзя не учитывать, что льготы, предоставляемые в силу указаний законодателя, нотариусам не компенсируются. Более того, они не могут учитываться при определении нотариусом налогооблагаемой базы. Поскольку при установлении размера нотариального тарифа применяется затратный метод, сложившаяся практика влечет за собой фактическое переложение соответствующего бремени на иных обращающихся за нотариальными действиями лиц. Этот вопрос как связанный с формированием источника для финансового обеспечения соответствующих льгот должен быть решен на уровне федерального закона с учетом всех значимых для принятия решения факторов.

В условиях ежегодного установления ФНП для каждого субъекта РФ предельных размеров региональных тарифов, если они действительно отвечают критерию их экономической обоснованности, вряд ли бы можно было ожидать появления критических расхождений в подходах региональных палат к определению размера конкретных тарифов и порядка их установления. Скорее речь могла бы идти о дальнейшей дифференциации тарифов в пределах определенной ФНП их предельной величины с учетом факторов, оказывающих объективное влияние на параметры оплаты нотариальной деятельности⁸.

⁸ Как представляется, на такой подход ориентируют и разъяснения ФНП по вопросам порядка утверждения и применения регионального нотариального тарифа («Порядок утверждения и применения регионального нотариального тарифа. Разъяснения ФНП». *Говорит нотариат*. 06.10.2023. Дата обращения 3 сентября, 2024. <https://govoritnotariat.com/news/poryadok-utverzhdeniya-i-primeneniya-regionalnogo-notarialnogo-tarifa-razyasneniya-fnp>).

Между тем уже первый опыт установления нотариальными палатами региональной части нотариального тарифа показал ощутимые различия в подходах как к определению его размера в пределах предельно допустимого, так и к градации тарифа за совершение нотариального действия определенного вида. На это указывает произвольная выборка информации об установленном на 2024 г. региональном тарифе, размещенная на официальных сайтах нотариальных палат (размер тарифа указан в рублях):

— Московская городская нотариальная палата⁹: сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению, — 7700, не подлежащие — 8000; за каждый дополнительный объект, начиная со второго, дополнительно уплачивается 500, но не более 9000 (предельный размер регионального тарифа для Москвы на сайте не указан);

— Санкт-Петербургская нотариальная палата¹⁰: 6700 (предельный размер регионального тарифа для Санкт-Петербурга — 6992,57);

— Нотариальная палата Мурманской области¹¹: за удостоверение договора дарения (один даритель, один одаряемый) — 9000, два и более дарителей, два и более одаряемых — 10 000, дарение несовершеннолетним детям — 6000; договора купли-продажи (один объект, один продавец, один покупатель) — 11 000, с участием нескольких продавцов и/или нескольких покупателей — 12 000, при продаже более одного объекта и/или с возникновением ипотеки в силу закона — 15 000 (предельный размер регионального тарифа на сайте не указан);

— Нотариальная палата Волгоградской области¹²: 3800 (предельный размер регионального тарифа для Волгоградской области — 8355,85);

— Нотариальная палата Челябинской области¹³: сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению, — 6150, не подлежащие — 7000 (предельный размер регионального тарифа для Челябинской области — 8939,77).

Полагаем, что фиксация на региональном уровне как значительных отклонений от предельного размера тарифа, так и существенных различий в определении порядка расчета регионального тарифа за конкретное нотариальное действие, при том что объективные причины этого не обнаруживаются, может указывать на значительный отход при определении размера тарифа от его действительной экономической обоснованности.

Разумеется, сказанное не отвергает необходимость анализа параметров и причин соответствующих отклонений на практике с позиций обеспечения принципа равенства, предполагающего среди прочего дифференциацию размера нотариального тарифа на основании экономически оправданных критериев (когда это не связано с установлением соответствующих льгот).

⁹ Московская городская нотариальная палата. Дата обращения 3 сентября, 2024. <https://www.mgnpr.info>.

¹⁰ Санкт-Петербургская нотариальная палата. Дата обращения 3 сентября, 2024. <https://78.notariat.ru/ru-ru>.

¹¹ Нотариальная палата Мурманской области. Дата обращения 3 сентября, 2024. <http://www.murman-notary.ru>.

¹² Нотариальная палата Волгоградской области. Дата обращения 3 сентября, 2024. <https://34.notariat.ru/ru-ru>.

¹³ Нотариальная палата Челябинской области. Дата обращения 3 сентября, 2024. <https://74.notariat.ru/ru-ru>.

3. Выводы

Следует признать необходимость концептуальной проработки и последующего системного подхода к правовому оформлению обновленной экономической модели финансового обеспечения нотариальной деятельности, потребность в которой очевидна в связи с обострением соответствующих проблем на практике. Попытка же сохранить в рамках обновленного регулирования прежний уровень влияния ФНП на определение итогового размера обязательной платы за осуществление нотариальных действий путем искусственного расщепления нотариального тарифа и в отсутствие надежных правовых гарантий того, что он не превысит оправданные с конституционных позиций значения, несет в себе реальную угрозу правовой разбалансированности в сфере соответствующих отношений.

Библиография

- Бурова, Анна С. 2017. «Консульские сборы, патентные пошлины и нотариальные платежи в системе публичных платежей за юридически значимые действия: поиск оптимума». *Финансовое право* 7: 9–14.
- Романовская, Ольга В. 2013. «Оплата услуг нотариуса (комментарий к решению Конституционного Суда России)». *Нотариус* 1: 13–18.
- Шербинин, Артем А., Александр И. Гончаров. 2013. «Проблемы государственной пошлины как источника доходов для обеспечения нотариальной деятельности». *Налоги и финансовое право* 4: 293–301.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2024 г.;
рекомендована к печати 28 августа 2024 г.

Контактная информация:

Кустова Маргарита Валерьевна — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0003-0183-1234>,
m.kustova@spbu.ru

Рассказова Наталия Юрьевна — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0001-5385-3734>,
n.rasskazova@spbu.ru

Notary tariff: Problems of ensuring constitutional balance in determining parameters

M. V. Kustova, N. Yu. Rasskazova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kustova, Margarita V., Natalia Yu. Rasskazova. 2024. “Notary tariff: Problems of ensuring constitutional balance in determining parameters”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 592–603. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.303> (In Russian)

The article analyzes the problems of determining the procedure for financing notarial activities in the context of the constitutional requirement to achieve a balance between private and public interests. Turning to the historical and legal key to the development of approaches concerning the formation of the cost of notarial actions, the authors see the purpose of the formal revision of the regulatory rules as for establishing notarial tariffs only to support the approaches to determining the level of relevant fees that have already been established within the framework of the previous regulation. In this regard, the article notes the urgent need for a

conceptual revision of approaches to building a system of self-financing of notarial activities. Without denying the admissibility of the participation of notarial bodies in determining its parameters, the authors, based on the nature of the notarial tariff, focus on the need for effective state supervision of its economic feasibility. At the same time, following the approach of bringing the formation of payment for notarial actions in any part to the subordinate level strengthens the requirements for ensuring economic proof of its size. Ultimately, we are talking about aiming to achieve a constitutional balance between the level of organization of notarial activity expected at the corresponding stage of development of society and the solvency of persons forced to apply for the performance of notarial acts. The article notes that the currently proposed system demonstrates at the regional level both significant deviations from the maximum tariff amount and significant differences in determining the procedure for calculating the regional tariff for a specific notarial act, although the objective reasons for this are not obvious. This demonstrates the need to analyze the relevant deviations from the standpoint of ensuring the principle of equality, which implies, among other things, differentiation of the tariff size based on constitutionally justified criteria.

Keywords: notarial activity, nature of notarial tariff, regional notarial tariff, tariff establishment procedure, validity of notarial tariff, Ministry of Justice of the RF, Federal Notarial Chamber.

References

- Burova, Anna S. 2017. "Consular fees, patent fees and notary fees in the system of public payments for legally significant actions: Searching for the optimum". *Finansovoe parvo* 7: 9–14. (In Russian)
- Romanovskaya, Olga V. 2013. "Payment for notary services (commentary on the decision of the Constitutional Court of Russia)". *Notarius* 1: 13–18. (In Russian)
- Shcherbinin, Artem A., Alexander I. Goncharov. 2009. "Problems of state duty as a source of income for ensuring notarial activity". *Nalogi i finansovoe pravo* 4: 293–301. (In Russian)

Received: August 14, 2024

Accepted: August 28, 2024

Authors' information:

Margarita V. Kustova — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0003-0183-1234>, m.kustova@spbu.ru

Natalia Yu. Rasskazova — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0001-5385-3734>, n.rasskazova@spbu.ru